

ЦВЕТ будущего

П а т и л Г ю в

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Патил Гюв
Цвет будущего

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гюв П.

Цвет будущего / П. Гюв — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В маленьком городке каждое лето растут убийства. Полиция считает, что орудует банда, похищает и убивает беззащитных, скидывая останки в реку. Длятся эти ужасы уже пятый год. Никаких следов так и не было обнаружено. Четыре семьи и три подростка попытаются выжить в это лето, если повезёт, то и распутать дело. Содержит нецензурную брань.

© Гюв П., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Цвет будущего. Ничто. Цвет будущего. Ничто.

Сезон охоты открыт.

– Что-то я засиделась. – Встала из-за стола Глория, убрала чашки..
– Сумерки. Может останешься у нас? – Подруга, с которой Глория встречалась каждую неделю для сплетен совместно с вязанием.

– Нет, нет. Я не хочу докучать, да и кошку покормить надо. – Сказала она.

– Да не говори глупостей, оставайся....

– Не-ет, спасибо, правда. – Направилась в коридор за платком.

В Кемпи уже весной становится жарко, но ночью холоднее зимнего утра.

– Давай такси вызову? – Взяла телефон в руки и начала листать контакты.

– Нет. Сама дойду, тут же не далеко. – Она заметила, что подруга хочет возразить и продолжила, – у меня с собой шокер, показать? – Глории 68 лет, старается поддерживать себя в форме пробежками и косметикой. Когда волосы приобрели седой оттенок, стала краситься в платиновый раз в два месяца.

Сам город Кемпи числится низкой преступностью, но с наступлением лета смертность возрастает в десятки раз. Полиция считает, что в городе орудует банда, похищает людей и убивает, скидывая останки в реку. Длятся эти ужасы уже пятый год. Никаких следов убийцы не оставляют. Полиции неизвестно насильствовали ли жертв.

– Уверена?

– Пока.

– Ладно, давай. Пока.

Шла по темной улице, Глория вспоминала сына, его пьяные выкидоны, как ругалась с ним часами, она убила его. Нет-нет, он умер во сне из-за смертельной дозы алкоголя, не по моей вине, не из-за снотворных, которые давала каждый раз, когда мы ругались.

Фонари летом не работают. Всё никак не наладят проводку. Если включить уличные фонари, все мигом перегорят.

Вглядывалась в темноту убедиться, что там никого нет и продолжила перебирать ногами в сторону своего дома. Хорошо, что не осталась, опять бы пришлось слушать ворчание её старика. У крыльца Глория, проверила нет ли в округе кого и стала рыться в глубокой сумке. Что ж заранее не выложила, дура. Когда уже иссекали силы на поиски, нащупала бронзовый ключ.

В доме сбросила верхнюю одежду, разложила и пошла на кухню. Я себя накручиваю. Где моё снотворное? Когда успело закончиться. Включила свет и лампы полопались на кухне, к счастью выключатель в коридоре. Может скачек электроэнергии. Глория обошла стекло и открыла холодильник и в верхнее веко прилетел осколок. Она кричала от боли и от страха...

– Вам помочь? – Голос шел из зала.

– Кто...кто здесь.

– Я электрик, эм. В вашем районе был скачок энергии, увидел вас и решил сходить предупредить.

Я закрывала дверь, закрывала на замок, повернув два раза.

– Спасибо, я...буду иметь ввиду. Можете покинуть мой дом, иначе...а-а-а... – она вытаскивала стекло и глаз залился кровью, начал гореть с пульсирующей болью доходил до головы.

– Ну что вы?! Мне не сложно. – Шаги направились к ней.

– Стойте, – попытавшись встать, боль усилилась, всё вокруг кружилось, и она упала на колени.

Глория посмотрела в коридор на дверь, потом на сумку у вешалки, там телефон. Поползла маленькими шашками, но быстро перебирая. Бросила взгляд на зал и увидела у прохода двухметровую тень. Вскрикнула, пыталась встать, но он ей помог, подхватив за локоть.

– ПОМОГИТЕ, кто-нибудь... – кричала она.

Взглянув ему в глаза отчетливо виднелись голубые глаза, цвет морей у побережья жарких стран.

– Я лишь хочу помочь.

– Я вызываю полицию. – В отражении зеркала, стоявшем на против них, она заметила светящиеся желтые глаза.

Подняв взгляд на него, Глория кричала: её сын пихал ей в горло таблетки, рот наполнялся словно водой, уже невозможно было дышать, капсулы застревали в горле. Она смотрела в его глаза, пока сын связывал её. И потащил в чащу леса.

Колба (0,001%). Лето.

«...Мне кажется, что вы забываете в каком веке МЫ живём. МЫ, вашу мать, живем в двадцать первом веке. В веке новых технологий, открытий, перспектив, новых историй...» – Слова сорокалетнего мудреца подшофе.

– Зачем мы здесь?

– Тут не просят паспорт. Возьмём пару бутылок и уйдем. – Влад сам был в ужасе, от места, где в любое время может начаться драка.

– Первый день лета, а ты уже нарываешься на проблемы. – Сказала Фредова, друг детства.

– Не нагнетай.

Два подростка: один лет шестнадцати, высокий дрыщ, другая четырнадцати, мелкая, которая выглядела еще младше; подошли к стойке.

– Можно четыре бутылки перони.

– Тебе есть восемнадцать?

– Да. – Насколько мог выдал уверенности.

Мужик заглянул под стойку и стал греметь бутылками.

– Ну держи, – он протянул черный пакет, где звякали бутылки, – 300 рублей. И за молчание, что малолетки шастают по барам.

– Грабёж. – Прошептала Она.

Влад молча протягивает все деньги, которые копил две недели и говорит:

– Это всё, что у нас есть... пожалуйста.

На столе лежала лужа монет и 180 рублей. Видно было он хотел спросить сколько тут, но Влад опередил:

– Здесь триста рублей.

«...нахуй политиков, которые никак не улучшают нашу жизнь; – работники после утомительного дня, находят силы кричать в ответ радостно-гневные одобрения, – нахуй государство, которому нужны бездумные рабы, солдаты, пушечное мясо...» – Два подростка смотрят, как люди толпятся у миниатюрной сцены, поднимая руки и задевая друг друга.

Это заметил, и мужик у стойки и говорит:

– Проваливайте. – И забрал деньги.

Фредова рванула к выходу, Влад схватил пакет и пошел, оглянувшись убедиться, что правильно понял. Мужик сердито уставился, и я вышел.

«...вы сонные мухи, не сражайтесь друг с другом, система... сис-те-ма...враг». – Едва доносилось крики, шум драк перекрывал.

– А ты боялась. – Иронично подметил. – Пошли за Анной.

Стоял прохладный день с переменной облачностью, любимая погода, которая длилась первые две-три недели. Путь до Анны составлял 12 минут, за это время её мама напечатала две страницы отчета по финансам компании Олтэк, а отец разрушал здания свиньёв в злых птицах

на poste директора этой компании. Они шли подменить няню, работающую до 16:00, два часа девочка гуляет с нами, пока не придет отец (через два часа), а следом через два часа мать.

На крыльце:

– Прикрой, няня заметит. – Сказала она.

Дверь открылась.

– Вы опоздали.

– Сейчас...на три минуты.

– Мне платят за 6 часов и не минутой больше. – Она раздраженно потопала к машине.

Ребята вошли в дом. Влад, закрывая дверь, бросил на неё взгляд и пожалел. По лестнице спускалась Анна: белокурые волосы развивались на бегу, серые глаза горели детством, платье в розовый цветочек, балетки и...она спотыкается и падает, но Влад успевает её поймать.

– Ты в порядке? – Анна вцепилась в него и не хотела отпускать. – Я тоже рад тебя видеть.

– Что натворила сегодня? – полюбопытствовала Фредова.

– Игралась с едой, я сказала сироп сильно сладкий, а она сказала, чтобы не привередничала. Ну я и стала кидаться в неё.

– Какая ты грозная. – Сказала она.

– Не сюсюкайся со мной. Мне уже семь.

– Ну что? Пошли в кино.

Кинотеатр, был единственный в городке, но все равно мало кто ходил туда. Само здание выглядело прилично, в четыре этажа, серое, где показывали разные, но провалившиеся фильмы в прокате.

Они шли по Бродвею (главная улица, где происходило многое).

– Я в конце месяца уеду.

– Куда?

– Во Флориду. Папа сказал там много экзотики.

– Жаль, что так рано. Я в июле, мы купили билеты на остров Харбор. Это розовый остров. – Сказала Фредова.

– Правда? Почему?

– Маленькие осколки раковин, кораллов и каких-то организмов которые имеют красновато-розовый оттенок. Зрелище невероятное. – Она не хотела разговаривать с малявкой и сменила тему, – говорят, нашли труп старухи в реке?

Оба замотали головами.

– Слышала, это Глория Фичер, лишившаяся первого сына в восемьдесят пятом году. – Друзья смотрели в оба глаза на неё. – Говорят, что это по её вине, хоть и не доказано. Типа она подсыпала снотворное в алкоголь.

– Кто говорит? Твои тупые сплетницы...

– Пошел в жопу, жирногий.

– Сама иди, навозница херова.

Анна смотрела себе под ноги и погрузилась в свои мысли, не обращая внимания на ссору. Бетон переходил на асфальт. Влад купил три билета на фильм «Река десятерых» и старался не светить пакетом.

– Это ужастик? – спросила малютка, сообразив грустную маску.

– Нет. Триллер и не более. – Она колебалась. – Если будет страшно, ты крепко меня обними и подумай о цветном солнце и теплом море. – Сказал он.

– Хорошо.

Не зная какой ряд указан в билетах, сели на последний ряд и приготовились к магии.

Фредова достала бутылки и протянуло ему.

– А мне?

– Ты мелкая. – Анна посмотрела на Владислава, но тот не поддержал её.

– Маленькая. Может через год!

В фильме главная героиня, фриковатая девушка с социальными проблемами, которая сдружилась с лесной женщиной. Влад отпил прохладного пива и стал рассуждать насколько плох этот фильм: характер девицы не раскрыт, старуха манипулирует душой как вздумается, кстати ведьма, нет четких... да, слабые предпосылки, причин почему карга хочет убить девку, просто «потому что». В итоге ритуал произошел, «десятая ведьма» убила десятую жертву, но ничего не произошло, и она смирилось, что конец света не настанет от её рук, а от рук дочери, наверно.

Титры:

Главные актеры:

Главные актеры:

Лилия Сморозьева, Моторо Ланюк, Бобби Браун, Тимоти Шаламе...

– Вообще не страшный, я два раза заснула. – Сказала Фредова, но с её мнением не согласится маленькая подруга, которая пару раз мертвой хваткой цеплялась за Влада и ближе к финалу села ему на спину.

Он выкинул пакет с пустыми бутылками в урну и смело направился в туалет, а дальше двинулись провожать Анну, делясь впечатлениями.

– По мне фильм никакой, хороший актер не спас бы положение, корень зла в сценарии... – говорил он с паузами.

– Анна, кто это? – спросила Фредова, смотря как кто-то пытается войти в пустой дом Викандеров.

– Я не знаю, может почтальон?

– Почтальоны в дом не ломаются.

Они открыли калитку.

– Эй, что вам нужно? – Спросил Влад.

– Я...о-о-о... Я как раз пришел поговорить с тобой Анна.

– Я вас не знаю.

– Конечно, не знаешь. Я Мэт Викандер, далекий родственник. Я разговорил с мамой на счет твоего переезда... – смотрел в оба голубых глаза тощий с сединой мужчина.

– Чушь... Аделаида никогда бы не отдала дочь какому-то далекому родственнику. – Последние слова она сказала, как можно грубее.

– Попридержи язык... в прочем, давай те поговорим в доме!

– В каком веке вы живете? Убирайтесь нахер или мы вызовем полицию за проникновение на частную территорию. – Он пошел на них.

Обе сжали руку Влада и потянули в сторону, чтобы он мог пройти. У калитки мужчина остановился:

– Будешь трепать языком в таком же духе, не удивляйся от ножа в глотке. – И быстро зашагал по тротуару.

Фредова слглатывала слюну и все не могла напиться, горло только сильнее пересыхало.

– Пошли в дом. – Сказал Влад.

Дождавшись отца, рассказали ему о произошедшем.

– Родственник дальний есть, но он живет в десяти тысячах километров и не о каком переезде не было и речи. – Сказал он. – Вас разыграли неудачники.

– А...

– Если он вернется, позвоните мне. – Высокий полный мужик пошел к холодильнику.

– Ладно, мы пошли.

– Пока-а... – грустно растянуло Анна.

– Зачем незнакомцу так разыгрывать? – Размышляла вслух Фредова.

– Может он педофил или чего похуже. – Он следил за её реакцией, – главное мы знаем, что он знает её, а значит следит за ней.

– И что... что мы будем делать?

– Если еще раз увидим его около дома, позвоним в милицию... – он оглянулся и увидел того мужчину, выходящего из магазина вещей «все за 34 рубля». – смотри, это он. Проследим за ним.

У Фредовой в голове крутилась мысли «зачем? Не стоит этого делать...».

Он зашел в переулок, они следом.

– Тупик. Но...но где он? – Влад подумал, что мужик прячется за мусорным контейнером. – Выходи, мы знаем, что ты здесь. – Он смело шагал в тупик, а за ним трясаясь шла подруга.

– Не надо, Влад, пошли отсюда... – шептала она и буквально чувствовала отторжение и...каждый шаг давался тяжело.

– Знаете? – насмешливый голос шел отовсюду. – **ВЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТЕ.** – Раскат голоса оглушил их.

Не могли сдвинуться с места, словно приклеились. И правда, куда не посмотри везде текла густая прозрачная субстанция. Они сняли обувь и побежали как им показалась, на самом деле сделали два шага и вновь приклеились. Он вышел из укрытия и направился к ним. Фредова со слезами на глазах стала кричать, звать на помощь, а Влад пытался разглядеть мужчину, угрожая ему:

– Если вы с нами что-то сделаете, об этом все узнаю и вас посадят, пожизненно... – мужчина вышел на свет, он испускал прозрачную жидкость, будто таял на солнце его перекосило, на мгновение, лицо исчезло и осталась неестественно широкая улыбка, из рта вытекала рубиновая слюна, а кожа на нижней челюсти, словно тяжелый груз свисала и тут закричал Влад...

Очнулся, но не открывал глаза...пролежал минут 10, гремит звонок. Соскочил и побежал к телефону, понимаю почему-то, кто звонит.

– Дорогой ты в порядке? – спросила мама, увидев его полуголового с трубкой.

– Да, я...а как я...

– Тебя привез дядя Витя, сказал у вас солнечный удар.

– Солнечный удар? – Про себя повторил он.

– Удивительно, что вы оба отключились. Хорошо, что он вас вовремя заметил. – Телефон всё трезвонил.

– Мне надо ответить.

– Конечно. – Она направилась к раковине.

Влад отошел к лестнице.

– Фредова, не говори, что нам это приснилось. Просто...я не знаю...Алло, Фредова ты тут? – Он нахмурился.

– Конечно это сон, – говорит мужской голос, – наслаждайся им, ведь впереди ждет тьма, в которую ты нырнешь в ночь на 1 августа...

– Откуда вас мо-мой номер?

– Знаешь, почему так долго ждать? – Влад оттянул трубку от уха. – Кроме тебя еще сотнями надо запастись, куда входят все твои близкие. – Он отчетливо это слышал...

Колба (7,7%). Скукота. Колба (7,7%). Скукота.

– Надо рассказать всё милиции, это преследование, его посадят.

– По идее да, но если нам не поверят то... – Они сидели у Фредовой, попивали чай на кухне. Отец смотрит телевизор в зале, а мать в фитнес клубе.

– Что тогда? Намекаешь на доказательства? – спросила она.

– Я боюсь... что он почувствует силу безнаказанности, нашу беспомощность и...

– Я поняла...

Друзья отправились в магазин, закупились на ужин: семья Фредовой ждет гостей.

– Молодожены придут в гости. – Хвасталась она, но Влад не понимал к чему такой высокомерный тон. – Они прилетели из Великобритании и собираются тут обжиться. Ну и как мы...мама, знакомы, будут у нас гудеть.

– Они будут жить в нашей дыре? – возмутился он.

– Они хотят достичь всего сами, а не жить за чек бабушки. И мы их встречаем.

– Какая честь.

– А у них есть дети? – полюбопытствовала Анна.

– Неа. – Фредова взяла миндальное молоко, – Ник такой красавчик...

– У тебя написано топленое молоко!

– Я себе беру. – Покраснела она.

Расплатившись, мы собирались разойтись

– Приходи, на ужин, если хочешь. Будет весело.

– Посмотрим.

Влад провожал Анну. Теплый еле заметный ветерок игрался с его челкой. Лиственные деревья величественно наблюдали, как и он за ними.

– Почему она позвала тебя, а меня нет? – спросила Анна-Мария.

– Ну что за вопрос, маленькая для таких ужинов.

– Вы устройте оргию?

Влад закашлялся.

– Что? С чего ты взяла? И где вообще об этой узнала?

– Мама разговорила по телефону, что готова устроить оргию, ведь та сучка будет только за, и жаловалась, почему лучшее достается другим и...

– Ладно, я понял. Ничего такого там не будет. Просто будем есть тяжелую еду, от которой у тебя будет пучить живот.

– Я могу посидеть за столом с водой.

– Ты мне не дала договорить, мест за столом не осталось.

– Буду стоять.

– Успокойся и отдыхай дома, там будет скучно, Уж в чем-чем, но в этом я уверен. – Он открыл калитку и остановился.

– Кажется, ты скоро умрешь! – Вырвалось у Анны, стоя спиной к Владу.

– Что ты сказала?

– Не умри со скуки. – Её улыбка пропала, когда она повернулась.

– Пока Анна, – в смятении и страхе, быстро зашагал в сторону дома.

Над головой летали и жужжали большие, внушающие страх потери крови, безвредные комары-долгоножки. Не питались, не имели цели, летают себе, проникая в дома и садясь на людей, живут свободно, ожидают смерти.

Владислав Юрьевич уселся на запровленную кровать, постель которой съехала в угол, образовав бугорки. Считал сколько до ужина времени, он осознал, что хочет кушать. Часа четыре. Время есть. Перекушу. Спустился на кухню. Посмотрел в окно: широкое зеленое дерево, в некоторых местах отсутствовала листва, напоминая ему большую уродливую голову с глазницами без глаз. Когда идет на кухню всегда смотрит на это дерево и, перебираясь по путине памяти, перекидывает на мысли о девушке, которая спрыгнула с единственного высотного здания в городе. Сделал себе бутерброд: как мог тонко нарезал хлеб, колбасу, сыр, помидор и намазал соусами; налил черный чай и включил огромный телевизор, который вещал мульт "Мегас экс-эл-ар". Но Влад не смотрел, не слушал, неважно, что комедийный мультик

пытался завлечь экшеном, Влад смотрел себе под нос думая, как много смысла в жизни или смысл в смерти?! Еще чуть полежал и пришло время собираться для похода в гости.

Джинсы? Слишком неформально. Школьные брюки – слишком формально. Черные джинсы, подчеркивающие достоинства и скрывающие недостатки, то есть не обтягивающие, но и не широкие – идеально. Футболка? Нет. Рубашка в цветную клетку и... Он обратил внимание на кардиган, висевший в конце шкафа, который раз за год надел. Пойдет. Вышел Влад рано, поэтому шел по длинной дороге и как можно медленней.

Он раскашлялся, думал, что завтра уже сляжет с болезнью. Еще одной причиной идти по длинной дороге, это не встретить Анну с грустью в глазах, в окне дома. Боже, какая же хорошая погода в этом месяце, так прохладно. Он пытался вспомнить из уроков по географии, почему в один месяц одна погода, в следующие другая; из-за ветреных потоков и чего еще. Не помню, это было "так давно".

Уже у порога Владу пришло озарение, что нужно было что-то взять, там гостинцы, что угодно. Он не стучал, а стоял как вкопанный и думал что делать: время есть, но дверь распахнулась, к которой уже направлялись гости, вылезли из такси.

– Владик, ты пришел все-таки, ну проходи. – Сказала миссис Телкер, – Алиса и Джордж Тейлоры, как похорошели с прошлой встречи...

– Пошли, сможешь расставить тарелки, ты так рано, как и они. – С улыбкой сказала Фредова.

Он молча переступает порог и видит у себя на левом плече нетающий снег – перхоть; и давай яростно стряхивать с одного плеча, с другого, всю одежду помял. И видимые недожемчуга легли на сверкающий ламинат. Голова чесалась, но перетерпел, чтобы не повторять процессию.

Он говорит:

– Извини, я забыл принести к чаю...

Она говорит и потирает нос:

– А я забыла тебе напомнить, – вновь улыбается, той улыбкой ради которой совершают подвиги, – ничего страшного, у нас и так много еды. Сядешь по правую сторону от меня.

Раскладывали тарелки, блюда ставили на овальный стол: запеченное белое мясо птицы, уха и вареный лосось рядом, кальмары, бутерброды с анчоусами, соки, шампанское.

– У вас много рыбы...

– Ой, я забыла сказать маме, блин. – Она поднесла руку ко рту, – где-то были таблетки от аллергии, я найду и дам тебе, если вдруг что.

– Угу.

Итак, все за столом и уха у всех в тарелках.

Миссис Телкер говорит:

– Черт, недосолила, да и воды много...

– По мне вкусно.– Сказал Джордж и его невеста согласилась, как и все за столом, сидящие, кроме Владика, он промолчал.

Миссис Телкер говорит:

– Не удалась уха, могло быть лучше.

– Хватит, заладила. – Сказал Иоан Телкер, – лучше скажи, Алиса, где ты работаешь?

– Ну, на данный момент не работаю. А так, занимаюсь писательством.

– И какая стилистика? – Он с жадностью опустошил тарелку, пока у других оставалась полной.

– Разговорный, художественный... – она, наконец, попробовала мясо рыбы, которое с усердием игнорировала в тарелке, – а вообще все.

– И как, продаются? – Иоан потянулся разделывать рыбу, пока миссис Телкер наблюдала за Владом.

– Ты не притронулся к ухе. – Возмущенно смотрела она.

– У меня...

– Мам, у него аллергия на рыбу.

– Серьезно?! На всю!? – она приложила руку к груди. – Надо было сразу сказать. Давай тогда налажу мясо, будешь? – Она привстала и широкими глазами смотрела ему в душу, конечно будет, никуда не денется.

– Да.

– Сейчас... – миссис Телкер встала и... раздался гогот мужа; вслушалась в разговор.

– Так ты пишешь для подростков и не одной книги не опубликовала?! – Он засунул кусок мяса в рот и лишь два раза прожевал и проглотил, словно большую жвачку. – Женская логика. Писательница.

Миссис Телкер убрала тарелку Влада на кухню и заметила, что водка открыта, нет она наполовину пуста. И как я сразу не догадалась, столько лет не догадывалась... или давно поняла и смирилась. Мать-жена, всепрощающая женщина вернулась за стол и положила большой кусок птицы Владу, разлила соки...

– А где вы собираетесь жить? – Спросила Фредова, зная где.

Мать-жена, гордая женщина остановилась у стакана мужа и подлила сок, сильно наклонившись, приобняла за плечи и прошептала:

– Я думаю, тебе хватит, ты же не хочешь сцен, верно? – Он нахмурился и вся его весёлость испарилась, как в кровь всасывается спирт. Она села на свое место, налила себе клюквенный сок и не спускала взгляда с мужа, который избегал её.

– Чем планируете заниматься? – спросила миссис Телкер, не давая ответить. – А то у нас в городе много пустых профессий. – Смотрела прямо в глаза Джорджа, – или вы по стопам своих родственников? – Она намекала на методы его семейства, как разоряли каждый город в который приезжали; её настрой изменился, она почувствовала власть и хотела увидеть возмущение на физиономии Джорджа, как напрягаются мышцы скул...

– Продам свои активы рекламодателям, – он сжал зубы, сделав скулы неотразимыми, мать-жена закинула ногу на ногу, ощущала возбуждение ниже живота, – или в юристы, или адвокаты...

– У Джорджа два высших по юриспруденции и маркетингу. – Влад смотрел на её светло голубые глаза, он наслаждался красотой миссис Тейлор.

Фредова положила руку на ладонь Джорджа и ехидно улыбнулась. Мать это заметила как и Влад. Джордж Тейлор посмотрел на её ладонь, потом на миссис Телкер и грубо убрал руку со стала.

Он говорит:

– Я слышал, вы поедете на розовый остров. Мы будем ждать фотоотчет отдыха.

– Да, обязательно. – Сказала Фредова.

Влад принялся пробовать мясо, разрезая минут пять, и думал, что запах морской пищи, а тут целый пар из рыбы выходил (дух), не убил его, ведь стенки горла уже зудили.

Миссис Телкер говорит:

– Сегодня официально развелась семья Персидских. Полгода пытались. Так что они могут к нам заглянуть.

– Почему? Такая красивая пара и не скажешь на них ничего плохого. – Сказал Джордж.

– Он не удовлетворял её в сексе, – подал голос мистер Телкер, – а она не хотела играть в ролевые игры. – Повисла тишина, все набивали рты. Владислав пытался придумать причину покинуть стол да и выпить чертов лоратодин, иначе он сойдет с ума (или помрет) от зуда в горле и носу.

– У нас такой проблемы нет, – парировала Алиса Тейлор, – мы практикуем разные позы, игрушки и...

– Давай-те не будем обсуждать вашу половую жизнь при детях. – Она раздвинула ноги и пододвинулась.

В кардигане было жарко, я чувствовал как пот скатывался с подмышек к бокам, допил сок и встал направляясь на кухню "за морсом". Достал таблетки и положил в рот и...

– Ты извини, если что-то не то сказала, просто со мной такое бывает, подхвачу глупость и буду её нести пока не остановят.

Он говорит, приклеив таблетки к нёбу:

– Ничего страшного не произошло. – Он улыбается, ожидая когда она уйдет, но девка стоит как вкопанная.

Смочит в сторону, потом на неё и говорит:

– Мне надо тут...э-э-оттереть пятно.

– Ладно, не буду мешать, я в этом деле не советчица. – Засмеялась, показывая ровные зубы, украшающие лицо, улыбка.

Открыл кран и понял, что в доме крошечная тишина, быстро набрал в стакан воды и сделал два больших глотка, потом еще и еще.

Неуверенными шагами вернулся за стол. Молча ели. Тарелки с свистели от касания вилок и ножей, оркестр дополняли звуки жевания разваренного и другого жесткого мяса, глубокие глотки напитков и содрогание воздуха после освежающего сока. Миссис Телкер думала как будет отдыхать в ванной полной пены, в мягкой постели, когда закончиться "автократия".

– Надеюсь, в городе есть чем завлечься. – Сказал Дж. Тейлор.

– ... – миссис Телкер хотела бы сказать, но в это время на кухне что-то загремело, разбилось. Она вскочила, пошла на шум, все гости за ней, лишь Иоан остался.

На кухне стало прохладно, в глаза бросилась разбитая бутылка шампанского, дешевого, который стоял на подоконнике. Она подошла слишком близко и порезала стопу.

– Блять...

– Лиза (миссис Телкер), окно разбито. – И правда, как она могла не заметить.

– Если это гребаные дети Мигилевых, я...

– Под столом кто-то шумит. – Сказал Дж. Тейлор. – Он наклонился и перед его взором пала умирающая птица. – Это Олуш или на него похожий, я не разбираюсь в орнитологии.

– Как она разбила окно?! – озвучила Лиза.

– Она мертва? – спросила Фредова.

– Да. – Появился Иоан. – Лиза иди в ванну промой рану и перевяжи, Алиса с Фредовой помогут. Мы с Джорджем уберем стекло. – Миссис Телкер хотела возразить, но заткнулась, прикусив язык, так как ничего правильного в голову не приходило. Лиза в обнимку с Алисой и Фредовой пошли на второй этаж. Влад же не получил задания и решил помочь собрать стекло.

– И часто такое случается?

– В первый раз. – Мистер Телкер гневно посмотрел на меня, – эй, мы справимся здесь, лучше убери со стола. – Владислав гукнул.

И пока все занимались делом, Влад то-же за-ни-мал-ся делом, хоть и неуверен.

Запястье чешется, он взглянул и от страха начал дубасить по руке, чтобы прикончить паука, да тот шустрый начал обматывать лицо паутиной. Я закричал и побежал на кухню, вре-завшись в стену, паук упал, но пытался встать, воспользовавшись моментом, Влад одиннадцать раз совершил удары ногами, из которых первый был смертельным.

– Что случилось? – донесся голос из кухни.

– Ничего. – Нужен свежий воздух.

Он открыл дверь и на крыльце увидел человека в противогазе, из стоп поднимался фиолетовый дым. У Владислава закружилась голова и он потерял сознание...

Молодожены Тейлоры в машине.

– Надеюсь, с мальчиком всё будет в порядке. – Сказала Алиса, – надеюсь, – пауза, – с мальчиком всё будет в порядке. – Старалась придать словам чувственности.

– Да нормально ты сказала, им не до тебя было.

– Я же говорила, что тут орудует химера, а ты не верил. – Сказала она.

До домика в лесу ехать минут шестнадцать на скорости 100 километров в час.

– Да умница, умница. – Бросил взгляд на её колени. – Осталось поймать до того как улизнет в другой город.

– И выбить формулу галлюциногена. – На её лице красовалась улыбка, предвкушающая победу, направленная на черный лес.

Оставшееся время ехали (на Volkswagen Phaeton) в молчании.

"Дома", у Алисы, пропало радужное настроение. Глядела на деревянные стены, одноэтажного домика. В зале одна лампочка встречала хозяев, которая не могла показывать недостатков помещения: плесени в темных углах, пауки, переползающие из щели в щель, многоножка, охранявшая диван и это малая часть обитателей "коттеджа".

Когда Алиса смотрит в зеркало, она не верит, что живет теперь здесь. Смотрела в отражение, которое показывало уродство окружения, перевесившее её красоту: битая плитка, плесень черная, коричневая, снова плесень – зеленая, желтая ванна, раковина покрытая ржавчиной то ли от воды то ли это вода, не рисковала проверять; от этого ей хотелось плакать, казалось что вот-вот начнется истерика, но напоминала себе, что это временно...

Включили свет в комнате, которой будут спать.

– Пойду, приму душ. – Сказал он. – Пойдешь?

– Сегодня пропущу. – Второй раз они в доме, первый был утром, когда разбирали вещи и, так поверхностно прибрался Джордж.

Алиса неуверенно легла в одежде на кровать, думая, что сделала не так, вроде вышла за богатого, покинула колхоз, но как говорить: что-то пошло не так. Легла на левый бок и взору пали рамки, где изображены фотографии дома в лучшие его годы. И зачем ставить фотографии дома в рамки?!

Джордж зашел в комнату в одном полотенце.

– Раздевайся. – Она ровными движениями снимала одежду.

Он убрал полотенце на прикроватный столик и лёг под одеяло. Алиса сняла лифчик и легла под одеяло. Выключила единственную лампу со своей стороны. Джордж плотно прилег и стал разминать грудь, дальше рука спустилась в трусики, где он наглаживал клитор...

– У меня нет желания.

– Врач сказал каждый день пробовать и...

– Ладно, – она повернулась к нему и начала массировать член, – только быстро.

– По-другому и не умеем. – Он вызвал улыбку у Алисы Тейлор.

Джордж Тейлор внутри: смотрела в потолок, потом на него и пожалела, посмотрела в окно и наметила, что луна освещает комнату холодным светом. Что-то он долго, пора кончать. Алиса вцепилась в шею, засосала его... какая-то ранка на шее, нащупала. Разодрала и на неё посыпалось нечто, она испугалась, ведь сейчас будет вся в крови поэтому решила включить свет, но он не давал ей. Еще рывок и есть, добудет свет. Она взглянула на себя, не увидев крови, посмотрела на Джорджа...

– А-а-а, – он закрыл ей рот, сначала пробовал засунуть кисть, но херня вышла.

Миссис Тейлор смотрела на него с ужасом, из шеи выбегали десятки мелких черных пауков, которые падали на её сиськи и ниже, она разглядела, как они вылупляются из яиц. Она выбивалась, раскачивалась, пыталась встать, вцепилась ему в руки, но он только сильнее прижимался к ней. Он думал, что наконец-то перестала быть деревом и захотела меня порадовать. Ногами Алиса отталкивала и почти вырвалась, но он кончил и отпустил её. Она вскочила с дивана, трясясь и сказала:

– У тебя из шеи пауки лезут придурок. – Побежала в ванную, и он следом.

Как выяснилось шея в царапинах (как и руки, спина, ягодицы), но никаких пауков не было как и на ней. Он приобнял её, чувствуя давление совести и обиду. Эндорфины выветрились слишком быстро. Дрянь. Они легли и в обнимку заснули со своими мыслями.

Колба (14,5%) Гранатовая река.

Владислав очнулся, но не подал виду.

– ...мы сделали МРТ мозга и обнаружили не развитые и эмоционально уязвимые отделы... – Влад приоткрыл глаз: доктор показывал снимок, а мать нервно смотрела и слушала, отец... отца не было. – ...ему нужен психотерапевт, но к сожалению их всего три. Один в отпуске, другой переехал, а на третьего длинные очереди. Вы можете записаться; и в следующем году очередь дойдет до вас, – он взял её за локоть, – но я бы отвел к психиатру, который работает в соседнем корпусе в психиатрической клинической "отделении".

– Что вы говорите?!

– У него два высших по психологии и психиатрии не ограничивается в его познаниях, не говоря о большом опыте, но в любом случае вам решать. – Влад теряет сознание и не может сопротивляться. Во второй раз они поехали домой на такси, у неё прав не было как и машины.

– Голова не кружится? Не тошнит? – Она вела его за руку к дивану. Приляг, я принесу что-нибудь. Тебе нужно набираться сил. – Мать ждала возражений, пусть только попробует.

Владик не успел и телевизор включить, как на столе появились куриный бульон, бутерброды, черный чай с ложкой меда.

– Ничего, что я уйду через десять минут. – Она села с краю. – Справишься сам?

– Ничего. Это всего лишь обморок. Уж как-нибудь проживу. – Он натянуто улыбнулся.

– Хорошо. – Соскочила она, – вернусь поздно так что не жди.

– Хорошо. – Владик принялся за бульон, сёрбая, он раздражал сам себя.

– И позвони Фредовой, она волнуется. – Она обувалась.

– Да конечно, она скорее занята. – Сказал в саркастичном тоне.

Она говорит:

– О чем ты?

– Неважно.

– Просто каждый час звонила, я ей сказала, что как мы будем дома ты перезвонишь.

Ладно, я ушла.

– Пока.

После того как захлопнулась дверь Влад побежал к телефону, набрал номер: шли гудки.

– Да.

– Привет.

– Владик, как ты? Ты можешь ходить? Тебя тошнит? Что сказал врач? Ты дома один? –

Быстро выстреливала она.

– Фредова. – Закричал он. – Всё хорошо. Могу ходить и не тошнит. Если хочешь можешь прийти в гости. – Он надеялся, что она придет.

– Конечно, только зайду в аптеку для мамы и сразу к тебе.

– Угу. Может что-нибудь посмотрим.

– Да. Ладно, скоро буду.

– Давай, пока.

Радостный, спешно выпил суп, остальное накрыл крышкой, а чай вылил. Его ждала гора посуды, пыльный пол и телевизор с выбором программ. За работу.

Начал с посуды, врубив Iron Maiden "The Trooper" на телефоне с памятью 12 мегабайт, где всего девять песен. Теплая вода смывала пену с дна тарелки, поставил в шкафчик; появилось

странное ощущение, песни перестали доходить до мозга, он не доступен. Налил в ведро горячей воды, моющего средства и с угла водил серой тряпкой. Негативные мысли выбели дверь в сознание: мыть посуду, убираться в квартире – это всё на что я способен. Жалкая посудомойщица. Ничтожный, БЕЗХРЕБЕТНЫЙ РЕБЕНОК НЕ СТОЯЩИЙ НИЧЕГО. Для чего родили, для себя, работай на неё до старости и не желай большего...

Руки сморщились, волосы пропитались, потом, закончив, уселся на диван, вздохнул. Листал каналы в поисках чего-то интересного. Потом вспомнил: есть же газета и пошел искать её.

Просмотрев, решил, что лучше подойдет фильм "Побег из Шоушенка" (потому что не досмотрел до конца) в 15:30. Лишь бы она вовремя пришла.

Время шло, осталось, полчаса до начала фильма, сам смотрю новости, когда реклама, переключаю на развлекательный канал и наоборот. Он решил позвонить.

Гудки.

– Аллю.

– Ты где?

– Извини, не получится прийти.

– Почему?

– Потом расскажу. Если мама разрешит, я у тебя заночую. – Теперь Владу хотелось увидеть её разве что на похоронах, не больше.

– Ладно, давай, до встречи.

– АГА. – Бросила трупку первой.

Он стал просматривать газету и обратил внимание, что повторение фильма будет в 0:45, уж к этому времени она придет, надеюсь.

Владислав решил прогуляться. Душно как в тот самый вечер...

Он осознал, что ни разу не думал о случившемся. Там был тот ненормальный или...не могу сообразить. Он обулся, закрыл дверь, и пошел по тропе, ведущей в лес. Голова безумно свербела и так же яростно чесал. Это из-за перхоти, то есть аллергии, то есть всё вместе. Как только ему не советовали выводить перхоть: Фредова говорила антибиотиков пропить курс, мама соком лука пыталась (потом все вещи воняли, как вспомню аж передергивает), друг убеждал, что крепким теплым кофе, поливать голову, вылечу через неделю; добавлять соду в шампунь, различные масла, но грибок всё не хочет меня оставить в покое. Поэтому Влад вернулся домой, выпил две таблетки лоратодин и вернулся на тропинку. Укус на кисти раздражал и пугал тем, что становился только больше со дня обморока.

У истока леса развилка: одна вела вглубь леса, другая к реке у города. Он вступил на вторую. Как ненормальный...что он... – не мог сформулировать вопрос. Зачем именно дети и пожилые люди, зачем их так жестоко убивать? И почему находясь рядом с ним начинает ехать крыша?

Подул ветер и Влад оглянулся, теперь наслаждался красотой леса, гигантские ели, голубое небо, кусочки серых туч закрыли солнце. Птицы поют. Не понимаю синицы это или дрозды или вяхири. И шум реки. Ох, как же хочется наклониться над ней и испытать прохладную воду на лице. Он решил так и сделать, направившись к ней, но чем ближе подходил тем сильнее ощущал тошнотворный запах. Никогда не встречал подобную вонь. Уже внизу понял, что за запах. Вонь разлагающейся мертвечины на берегу, ней перекусывали вороны и...лиса, обратившая на меня внимание. Я смотрел как куски разных людей, их тел в слабом течении рублиновой реки, плыли в море. Медленно Влад отходил назад, запах аммиака душил до слез, сердце превратилось в дизельный двигатель и с этой энергией он рванул обратно. Перед взором пристало лицо ненормального с уставшей физиономией, но с улыбкой, с безумными ямочками.

Вбежав в дом, он закрыл дверь, проверил нет ли кого-то подозрительного и уселся перед телевизором с телефоном в руках. Сердце колотило, адреналин заканчивался, ну а страх укреплял позиции. Я дома, но гранатовая картина отпечталась в памяти. Набрал Фредову.

Гудки.

Гудки.

Сбросил. Побежал наверх, зашторил окна, сел на диван. Желудок заурчал. Мальчик спустился, в холодильнике набрал сладостей, и молниеносно вернулся в постель под одеяло. Думал о реке, потом отметал мысли, словно остерегаясь огня. Вспоминал детали: взгляд лисы, десятки крупных черных птиц, алый песок, где лежала грудь... все хватит, но мозг не шадил его. На этой резне покоятся (хоть так называть нельзя) десятки, если не сотни людей, с обрубленной судьбой, счастливым и не очень будущим, их родственники будут надеяться на возвращение родных, которые стали кормом для божьих тварей. Влад побежал в ванну, вынул аптечку, стал искать успокоительные или усыпляющие и нашел капецитабин и сондокс. Выпив то и то по две таблетки, дрожа, лег спать. Теперь боялся умереть во сне, но спустя пару минут разум помутился и он вырубился.

Меня кто-то зовет. Влад осязал прикосновения, нет удары.

– Вла-а-ад – кричала Фредова.

Он открыл глаз.

– Какого черта?! Я ТЕБЯ БУЖУ ПОЛ ЧАСА. – Надрывалась она.

Влад открыл второй глаз и слотнул.

– Я хрен знает сколько стояла у двери, потом вошла через черный. – Только приходит в сознание, – я увидела в ванной таблетки и решила...

– Черный вход открыт?

– Что? А. Под ковриком ключ, ты же сам говорил, я за собой закрыла, не волнуйся.

– Так спросишь, почему я задержалась? – Владик направился к двери комнаты. – Ты куда?

– В туалет. Так и почему? – Он медленно, шаг за шагом передвигался мимо ванны, окинув взгляд на раковину.

– Мы семьей ездили к Тейлорам, помогли убирать дом. Видел бы ты этот кошмар.

Казалось бы они молодцы, что хотят сами подняться, но увидев это, я бы сто раз подумала, лет так десять, двадцать и потом принимала решение.

– Они не ты. – Он вышел из туалета под звуки слива бурой мочи. – Пошли на кухню.

– Я была в шоке, когда увидела фотографии дома. – Она говорила, стоя у чайника на кухне, дожидаясь, когда он спустится. – Они говорят, что дом заброшен семь лет. Но кто знает...

– Чай будешь?

– Да, давай.

Влад пошел к чайнику и она молча наблюдала.

– Садись, я сама сделаю, а то от такой скорости я состарюсь.

Фредова чувствовала себя как дома, быстро доставала кружки, гостинцы, пакетики, чайник греется.

– Ты куда? – Он прошел мимо стула.

– На диван. Фильм скоро начнется.

Чайник вскипел, кружки полны, сладости на столике, мы на диване.

Влад хотел отпить чаю, но сука горячий. Холод пронизывал до костей.

– Анна разбила коленку. – Сказала Фредова.

– Что? Как?

– Сегодня, на велике, училась кататься. Говорят, будут швы накладывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.